

Стоит отметить, что с момента перехода Вэньжэнь Цин в её класс, она всегда была эталоном успеваемости для всей школы.

Однако единственным недостатком этой девочки была её чрезмерная холодность. В ней не было той наивности и энтузиазма, которые свойственны сверстникам.

Со стороны казалось, что у девочки есть некоторые психологические проблемы.

Учительница Линь очень не хотела, чтобы такой талантливый ученик в будущем вырос замкнутым, неспособным к социальным взаимодействиям.

Ведь живя в обществе, всё же необходимо поддерживать определённый уровень общения.

В повисшей тишине за дверью раздались шаги, и Сяо Цуй ввела Цзи Сюнь в комнату.

Все подняли взгляды.

— Цзи Сюнь! — с радостью произнесла учительница Линь, словно в её ледяной мир вдруг проник луч солнца.

Её внутренний голос уже готов был заплакать от счастья, увидев спасителя.

Взгляд Маленького Эльфа был полон наивного очарования, он был настолько чистым, что вызывал у всех ощущение тепла и уюта.

Увидев, кто вошёл, Вэньжэнь Юэ медленно подняла веки, а затем, словно ничего её не касаясь, опустила голову и сделала глоток чая.

Цзи Сюнь крепко прижала к себе длинноногого зайца, широко улыбнулась:

— Здравствуйте, учительница Линь! Здравствуйте, тётя Юэ! Цинцин...

Произнося слова «тётя Юэ», она уже начала терять уверенность, а когда дошла до «Цинцин», в её глазах появилась жалкая pleading.

Учительница Линь инстинктивно повернулась к Вэньжэнь Цин.

И тут ученица, которая с её прихода сидела тихо и незаметно, вдруг встала.

— Учительница Линь, присядьте. Я сейчас заварю чай.

Ресницы Вэньжэнь Цин дрогнули, её взгляд скользнул по чайному столику, где ещё оставалось много цветочного чая, и она взяла чайник.

Её длинные ноги позволили ей за несколько шагов добраться до лестницы.

Цзи Сюнь всё ещё стояла растерянно рядом с Сяо Цуй, чувствуя себя скованно, словно не решаясь двигаться без разрешения хозяев.

Однако Вэньжэнь Цин, которая до этого даже не взглянула на неё, вдруг остановилась, обернулась и слегка наклонила голову в её сторону:

— ?

Заклятие, сковывавшее её, мгновенно исчезло!

Цзи Сюнь, словно получив призыв, сразу же обрела опору и защиту. Она радостно, прижимая к себе длинноногого зайца, подошла к ней, мягко произнеся:

— Цинцин.

— Угу, — спокойно ответила Вэньжэнь Цин, опустив глаза. Обращаясь к подошедшей Сяо Цуй, она приказала, — Завари новый чай для учительницы Линь. Проводи её и... мать в кабинет.

На слове «мать» она слегка запнулась.

Пока она говорила это, Сяо Цуй внимательно слушала и кивала.

Честно говоря, за последние два года госпожа Вэньжэнь всё больше стала походить на главу семьи.

Многие детали, о которых госпожа не задумывалась, юная госпожа учитывала. Например, приглашение учительницы Линь в кабинет наверху, а не в гостиной, где было бы неловко просто сидеть.

Вэньжэнь Цин говорила с обычной для неё безэмоциональной интонацией, оставаясь абсолютно спокойной.

Цзи Сюнь наклонила голову, стараясь разглядеть, не появилось ли на лице Цинцин признаков недовольства.

Не опоздала ли она? Надеюсь, тётя Юэ ещё не отчитала Цинцин?

Закончив с распоряжениями, Вэньжэнь Цин посмотрела на Цзи Сюнь:

— Ты, иди за мной.

— Хорошо, — покорно кивнула Маленький Эльф, крепко держа своего длинноногого зайца.

Глубокие миндалевидные глаза Вэньжэнь Цин скользили по зайцу, которого так крепко держали, и в её взгляде мелькнула едва заметная улыбка.

«Маленькая обманщица».

Цзи Сюнь последовала за ней на второй этаж и остановилась перед дверью.

Вэньжэнь Цин спокойно открыла дверь и тихо сказала:

— Жди здесь.

Цзи Сюнь широко открыла глаза, с мольбой глядя на неё. Её взгляд был настолько ясным и чистым, как у новорождённого оленёнка.

Вэньжэнь Цин на мгновение застыла под таким взглядом, затем, немного помедлив, добавила:

— Вон там в шкафу есть еда, бери сама.

Сказав это, словно опасаясь, что кому-то здесь станет скучно, она нашла планшет и вручила

его Маленькому Эльфу.

Затем повторила:

— Жди.

Полностью организованная, девушка Сюнь спокойно огляделась, узнав спальню Цинцин.

— Значит, я сегодня тоже буду спать здесь? — смущённо спросила она.

Вэньжэнь Цин глубоко посмотрела на неё, ничего не сказала и, закрыв дверь спальни, вышла.

Цзи Сюнь положила планшет, подумала и осторожно поставила своего длинноногого зайца в угол большой кровати.

Сяо Цуй как раз вошла, увидев её здесь, и с улыбкой сказала:

— Барышня Сюнь, вашу комнату я уже приказала убрать. Сейчас провести вас туда?

Цзи Сюнь покачала головой:

— Не нужно. Цинцин разрешила мне спать здесь.

Она похлопала по зайцу, лежащему на кровати, с довольной улыбкой.

Сяо Цуй: У меня отвисла челюсть.

Молочная Сюнь: Не отказать — значит согласиться! Я понимаю! Я знаю!

Только начав смотреть фильм в спальне, Цзи Сюнь начала волноваться.

Судя по виду тёти Юэ, её настроение тоже не было особенно хорошим. Не станет ли она ставить Цинцин в неловкое положение перед учительницей Линь?

Думая об этом, девушка Сюнь не могла усидеть на месте.

Она положила планшет, подошла к двери и тихо приоткрыла её.

В коридоре было тихо. Закрыв дверь, она сжала губы и невольно заговорила с Доудоу в мыслях.

«Доудоу, как думаешь, можно мне сейчас пойти?»

Мысли Доудоу были заняты только что увиденным фильмом, и, услышав вопрос хозяйки, она почти с раздражением ответила:

— Конечно, нет. Вдруг ты попадёшь под горячую руку? Давай лучше продолжим смотреть фильм, разве это не приятно?

Доудоу сейчас говорила вполне по-человечески, её любимые фразы менялись каждые три дня, следуя за модой.

Эх. Услышав это, девушка Сюнь тут же решила пойти!

Обычно она поступала наоборот тому, что говорила Доудоу.

Только выйдя из комнаты, она услышала шум наверху, затем шаги, спускающиеся вниз.

Учительница Линь, спускаясь с третьего этажа, увидела Цзи Сюнь и с улыбкой спросила:

— Цзи Сюнь, ты с Вэньжэнь Цин часто видишься по выходным?

Маленькая девочка кивнула и подошла к учительнице Линь, чтобы спуститься вместе:

— Да. Мы с Цинцин — хорошие подруги.

Она подняла свои ясные, как у оленёнка, глаза, посмотрела на выражение лица учительницы Линь и, увидев, что оно не отличается от обычного, осмелилась спросить:

— Учительница Линь, вам было тяжело с визитом? Сегодня всё прошло хорошо?

Она чувствовала, что спрашивать о чужой личной жизни нехорошо, поэтому выбрала окольный путь.

Если бы на лице учительницы Линь появились малейшие признаки беспокойства, это означало бы, что в кабинете что-то произошло!

Учительница Линь, глядя на заботливый взгляд маленькой девочки, мягко улыбнулась:

— Не устала, всё в порядке. Кстати, завтра в три часа дня твои родители будут дома? Завтра я зайду к вам.

Цзи Сюнь, наблюдая за выражением лица учительницы Линь, сначала облегчённо вздохнула, а затем быстро закивала:

— Моя мама и папа будут дома.

Но потом она замялась, очень хотела узнать, что говорила учительница Линь в кабинете, как отреагировала тётя Юэ, но не знала, как спросить.

В конце концов, она забеспокоилась, словно муравей на горячей сковороде.

Учительница Линь не заметила выражения лица маленькой девочки, но сегодняшний визит оставил у неё тяжёлое чувство.

Она вдруг поняла, что мама Вэньжэнь Цин уделяет ребёнку слишком мало любви и положительной обратной связи, что привело к замкнутости и нежеланию общаться.

Она скорректировала свои эмоции, стараясь не показывать их на лице, и с наставническим тоном обратилась к Цзи Сюнь:

— Цзи Сюнь, характер Вэньжэнь Цин не такой открытый, как твой. Она очень сдержанна. Иногда я хочу проявить о ней заботу, но не могу подобраться к ней в душу. Раз уж вы с ней подруги, её эмоции и настроение зависят от твоей заботы и поддержки. Если возникнут проблемы, которые ты не сможешь решить, помни, что можешь всегда обратиться ко мне. Хорошо?

Цзи Сюнь на мгновение замерла, затем энергично кивнула:

— Буду!

Увидев, как маленькая девочка без колебаний и с серьёзностью соглашается, учительница Линь улыбнулась.

Какое же это наивное и преданное возрастание.

Она похлопала Цзи Сюнь по плечу и сказала:

— Учительница верит, что вы обе станете прекрасными людьми.

Учительница Линь ушла, а Цзи Сюнь, закусив губу, некоторое время стояла у двери.

Сяо Цуй, проводив учительницу Линь, стояла позади них, молча.

Увидев, что Цзи Сюнь задумалась, она предложила:

— Барышня Сюнь, хотите фруктовый чай? Я приготовлю.

Цзи Сюнь покачала головой, но, прежде чем она успела что-то сказать, с лестницы раздались шаги.

Она обернулась и увидела, что Вэньжэнь Цин спускается вниз.

Кожа девушки была похожа на изысканный фарфор, холодного оттенка белого, и, спускаясь по лестнице, она, казалось, светилась.

<http://bllate.org/book/16860/1553046>